

1

СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

Любовь Огненная
ЧУДОВИЩЕ
ПОД ЛЖИВОЙ
МАСКОЙ

Любовь Огненная
Чудовище под лживой маской
Серия «Страшные сказки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48785755

Чудовище под лживой маской:

Аннотация

Попала в другой мир? Не отчаивайся! Продали замуж против воли? Не опускай руки! Знай, что впереди тебя ждут приключения, а главное – для каждой Красавицы припасено свое Чудовище...

Содержание

Глава 1: Про любопытство, которое сгубило все планы	4
Глава 2: Не для каждой Красавицы припасено прекрасное Чудовище	12
Глава 3: Не все то хорошо, что хорошо заканчивается	20
Глава 4: Лес страшен в ночи, но люди страшнее	28
Глава 5: Две головы – хорошо, а одна – надежнее	35
Глава 6: В объятиях робких нет спасения, коль чувства требуют иного	43
Глава 7: Нет ничего прекраснее, чем первая любовь. Особенно, если она вторая	51
Глава 8: Балы созданы для того, чтобы дамы могли похвастаться своими нарядами, а кавалеры – своими дамами	58
Глава 9: Снимая ворох масок, мы становимся нагими. Беззащитными. Безоружными душой	66
Глава 10: Противостояние противоположностей – игра вечная, не терпящая суеты	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Любовь Огненная Чудовище под лживой маской

Глава 1: Про любопытство, которое сгубило все планы

Аврора

– Девушка, налей-ка еще вина своему господину!

Лерг¹ де Бельво уже еле ворочал языком, но все еще требовал новую порцию выпивки. Его качало из стороны в сторону – лавка под ним натужно скрипела и стонала, норюва вот-вот разломиться на две части. Не удивилась бы, упади мужчина прямо здесь и сейчас.

Из окна наблюдала за тем, как розовощекая Марта улыбочиво наполняет для лерга высокий кубок. Где папа раздобыл эти кубки, не знала. У нас в доме таких давно не водилось – уже продали на ярмарке все, что имело хоть какую-то цену. Пирство(1) откровенно бедствовало, но папа все еще пытал-

¹ Лерг – привилегированный дворянский титул. Земли короля разделены на несколько десятков лергств. В состав каждого лергства входят до тридцати пирств. Пир – титул владельца пирства и его старшего сына. Пир отвечает за свои земли и собирает налоги с крестьян, чтобы передать их часть лергу.

ся сводить концы с концами.

– Несите еще мяса моим гвардейцам! – лерг де Бельво со всей дури ударил кулаком о деревянную столешницу. Кувшины и блюда звонко подпрыгнули, а красное яблоко, выпав, скатилось вниз в зеленую траву.

Слишком громко смеялись. Басистый смех резал по ушам, вынуждая меня хмуриться. Нервно теребила ткань платья и прикусывала нижнюю губу. Нянечка всегда ругала за это. Говорила, что дамам не стоит так явно выражать свои эмоции.

– Аврора, что вы здесь делаете? Разве я не приказал вам сидеть у себя в комнате?

Испугавшись, тут же обернулась к старшему брату. Короткий книксен вышел неловко. Совсем забыла, что стоит следить не только за дверью, но и за лестницей.

– Я все еще жду от вас ответа, Аврора.

Подняв взгляд, со смущенной улыбкой посмотрела на Энтони. Уже такой взрослый. Настоящий мужчина. Не ровен час, приведет в дом молодую жену. Только откуп, жаль, хороший не получится собрать. А чем меньше откуп, тем ограниченнее выбор.

– Прошу меня простить, дорогой брат. Мне стало любопытно посмотреть на наших гостей. – Сделав еще один книксен, уже собиралась сбежать, но Энтони поймал меня за руку.

– Впредь, дорогая сестра, постарайтесь неукоснительно

исполнять мои приказы. Поверьте, они необходимы для вашего же блага, – его злой шепот вызвал непреодолимый страх.

Еще ни разу не слышала, чтобы брат разговаривал так с кем-либо. Правильно говорила нянечка: не к добру такие гости. Ой, не к добру...

* * *

Рассвет уже занимал светлеющее небо, а я все еще не могла уснуть. Нянечка как ни в чем не бывало посапывала в кресле рядом с тлеющим камином. Может, действительно настолько стара, что не слышит девичьих криков и противного гогота. А может, не хочет слышать, однако я вот так просто спать, зная, что там происходит, увы, не могла.

Осторожно поднявшись с постели, аккуратно подошла к окну и немного отодвинула тяжелую портьеру. Одна из дровяшек все-таки скрипнула под моими ногами, но нянечка не проснулась. Всмотривалась в сереющий двор. Стопы зябли, и это приносило дискомфорт. Зря не взяла одеяло.

Рассмотрев темный силуэт грузного мужчины, силилась разглядеть, что же такое он несет на своем плече. А когда его широкая ручища ударила объемные ткани и послышался девичий визг, с ужасом осознала, что на плече он несет не мешок, а одну из дворовых девиц.

С замиранием сердца следила за тем, как мужчина пере-

секает широкий двор и направляется к нашему замку. Зачем? Сомнений не оставалось. Прекрасно знала зачем, хоть дамам до определенного возраста здесь этого знать не положено. Но даже если бы и не знала, когда каждый день гуляешь с дворовыми детьми, многие вещи и без того просто лежат на поверхности.

Задумавшись над судьбой молоденькой девицы, не заметила, как мужчина остановился и воззрился прямо на мое окно. В страхе отпрянув, чуть не упала, запутавшись в ночной рубашке. Неужели увидел? Ведь стоял слишком далеко, да и не светло пока вовсе.

Завернувшись в одеяло с головой, пыталась успокоиться и остановить мелкую дрожь, что пронзала кожу. Не слышала ничего, кроме собственного сердца, гулко отсчитывающего drobный ритм. Было жаль девицу. Ее ждала нелегкая судьба, какая находит тех, кто не уберег свою честь до свадьбы. А ведь ровесница моя наверняка. У нас свободных-то и нет, которым бы исполнилось семнадцать и выше. Все рано замуж выскакивают – как только насчитывают четырнадцать или пятнадцать зим...

Страшно. Действительно страшно.

Отыскав под подушкой куклу, которую для меня сшила еще маман, по-детски крепко прижала ее к себе и зажмурила веки. Эта кукла давно стала моим талисманом. Сон пришел вместе с тягучей темнотой, но ненадолго.

– Леди Аврора, пора вставать. Я принесла вам маленький

завтрак.

С трудом разлепив сонные веки, посмотрела на нянечку. Женщина, тепло улыбаясь, поставила на столик поднос. Пахло свежей сдобой, сливочным маслом и сыром. Над небольшой чашкой поднимался пар. Запах кофе тут же разлетелся по комнате, а рот мой наполнился слюной.

– А почему мы завтракаем здесь?

Нянечка замерла, но, обернувшись ко мне, вновь улыбнулась. Ее пухлые щеки можно было сравнить с двумя яблоками. Сколько в этом мире я знала себя, столько знала и ее.

– Об этом распорядились Его Милость. Но не переживайте, вы не наказаны, моя леди. Просто сегодня нам стоит побыть здесь и заняться рукоделием.

Нянечка темнила. Совершенно точно что-то скрывала, но допытывать ее – дело бесполезное. Я и без того была уверена в том, что мое затворничество связано с нашими гостями.

Позавтракав, мягко отказалась приводить себя в порядок и сослалась на плохое самочувствие. Хотелось подремать хотя бы пару часиков, чтобы не исколоть себе все пальцы иголкой. В конце концов, ничего, кроме рукоделия, меня сегодня не ждало.

Согласившись со мной, нянечка придвинула кресло и присела рядом, открывая уже порядком потрепанную книгу. Сказка продолжалась, а я вспоминала, как когда-то мне точно так же в детстве читала мама. Не та, что родила здесь, а та, что была еще в прошлой жизни.

Смешно, конечно, если бы не было так печально. Слишком часто прокручивала моменты из той – другой – жизни, опасаясь, что могу хоть что-то забыть. Помнила и свой последний день. Жених подарил мне на день рождения поездку в Тайланд, но наш самолет разбился, едва взлетев. Так и не знала, выжил ли он.

Глаза защипало, но слезы так и не появились. Слишком много лет прошло с тех пор. Боль уже не была такой явной, а скорее являлась отголосками прошлого.

Помнила и свой первый день здесь – в этом чужом для меня мире. Никогда не верила в то, что души наши способны пересекать время и пространство и захватывать другие тела. Выходит, зря. Все прочитанные мною фэнтези стали прямыми руководствами к действиям, но и в другом мне повезло. Повезло очнуться в теле маленькой девочки, которой едва исполнилось три.

Мои слезы и истерики воспринимались домочадцами нормально, а с речью и без того были проблемы. Слишком болезненным ребенком родилась последняя дочь леди де Ламаш.

Маман проводила со мной почти все свое свободное время. Папа просил лучших учителей и докторов, но говорить я научилась лишь в тот момент, когда начала понимать незнакомый для меня язык. А ходить и того проще. Просто раньше у ребенка на это не хватало сил.

За последние тринадцать лет я многое узнала и о мире, и

о королевстве, в которое попала, и о семье Пира де Ламаш. Раньше к нам часто приезжали учителя – истории, фехтования, математики, письма, танцев и пения. Их выписывали для старших братьев – Энтони и Берга, а я временами подслушивала и подглядывала. Правда, разглядев мой интерес, папа разрешал мне иногда заниматься с ними.

– Наша дочь тяготеет к знаниям. Кто мы такие, чтобы препятствовать этому? – вопрошал папа, раскуривая трубку у камина.

– Но даме не положено скакать в мужском седле, в котором таких дам можно разместить целых три! – возмущалась маман, вышивая для меня очередной платок с инициалами и вензелями. И да, мои платки портились быстрее, чем у мальчишек.

Пять лет назад маман оставила нас, уйдя в мир иной. С тех пор пирство обеднело, а папа сильно постарел. Прекрасно знала, что в этот год я должна выйти замуж и тем самым хоть немного восполнить казну. Папа и так оттягивал слишком долго.

Они любили меня – и он, и братья, – но должны были так поступить, потому что по-другому, увы, нельзя. Да и жениха своего я знала с детства. Пир Абиль де Нераш – прекрасный молодой человек. Тем более наши папы много лет дружны, а их земли совсем близко. Можно сказать, что почти и не расстанусь с семьей.

Стук в дверь раздался неожиданно и моментально вывел

из дремы:

– Ваша Милость, – тонким голоском пролепетала служанка, – Вас требуют в общей столовой.

Глава 2: Не для каждой Красавицы припасено прекрасное Чудовище

Аврора

Наскоро собравшись, еще раз оценила свой внешний вид перед зеркалом. Выглядела слишком по-детски в этих бесконечных рюшах и бантиках, но на таком наряде настояла нянечка. Правильно, ни к чему привлекать внимание наших гостей – это я уже поняла чуть позже, когда спускалась по лестнице вниз. Тяжелый голос явно звенел в столовой, но слышался даже в холле:

– Так зачем, скажите мне, Пир, вы утаили от своего Лерга информацию о том, что ваша дочь здесь, а не в столичном поместье?

– Я растерялся, Ваша Светлость. Простите старику. Дочь моя плоха здоровьем, а потому часто и вовсе не выходит из своих покоев.

Папа врал. Причем врал откровенно. Коротко постучавшись, ждала от папа разрешения, но ответил мне все тот же голос:

– Войдите, леди. Мы вас ждалились.

Нянечка осталась в коридоре, а я, глубоко вдохнув, собрала всю решительность и толкнула створку. Сделав шаг вперед, присела в реверансе. Не в таком глубоком, в каком кла-

нялась бы королю, но и не в таком коротком, какой могла бы сделать перед папа или братьями.

— Чудессно, — прошипел все тот же голос. — Окажите нам любезность, позавтракайте вместе с нами.

Сделав еще один реверанс, присела за стол ближе к Бергу. Поднявшиеся мужчины опустились на свои места и вновь приступили к трапезе.

Старалась не смотреть в сторону наших гостей, но взгляд сам собой перемещался к тому, кто сидел во главе стола. Лет сорока — может, чуть меньше. Гладковыбритый, но с кустистыми бровями. Мутные зеленые глаза смотрели на меня внимательно и слишком явно, но мужчина молчал. Лишь изредка выдвигал вперед квадратный подбородок, будто что-то задумчиво пережевывал. Его одежды были куда наряднее наших, да и золотых украшений гость не скрывал. Огромный круглый медальон с камнями — знак привилегированности — висел поверх расшитой золотом куртки.

Молчание давило на плечи, а под этим ястребиным взглядом кусок в горло не лез. Развлекала себя, накалывая на вилку тушеные овощи. К вину не притрагивалась. В этом мире так и не смогла привыкнуть к тому, что алкоголь здесь пьют почти с рождения и независимо от времени суток. Так и спиться недолго. Да и кожа портится. Стоит посмотреть на женщин ближе к тридцати — красные пятна даже пудра не скрывает.

— Нравится ли вам жить в отдалении от столицы, леди Ав-

рора?

Когда мое имя разрежало тишину, неконтролируемо вздрогнула. Так надеялась, что удастся избежать пустых разговоров. Неприятные люди. Хитрые и скользкие.

– Не бывала в столице, Ваша Светлость. Простите, но мне не с чем сравнить.

– Вот как? А хотели бы?

Мельком взглянув на папа, поняла, что он насторожен. Как в подтверждение, Берг под столом незаметно взял меня за руку и несильно сжал пальцы. Глупой барышней я не была.

– Мое здоровье не позволяет мне далеко уезжать от дома, Ваша Светлость. Время от времени я даже с постели не могу подняться, о чем говорить... – ответила, сделав голос максимально несчастным. Очень надеялась, что и вид мой выражал вселенскую скорбь.

– Очень жаль. – Мужчина замолчал, а я успела выдохнуть, прежде чем он вновь заговорил: – Но я уверен, что столичная жизнь скажется на вас лучшим образом. Иногда стоит сменить климат.

Была рада поскорее сбежать обратно в комнаты. Завтрак закончился, и мужчины остались для беседы. Боялась предположить, во что выльется этот разговор. Сердце стучало быстро-быстро.

– Как все прошло, моя леди? – нянечка сопровождала меня в комнаты. Была благодарна ей за это. Слишком много чужаков сегодня в особняке.

– Лучше не спрашивай, Мариша. Страшно так, что сердце в пятки уходит.

– Все будет хорошо, не переживайте. Его Милость вас в обиду не даст. Отступите от тяжелых дум, и займемся рукоделием. Я отыскала для вас прелестную нижнюю рубашку для вышивки...

Время до вечера тянулось невыносимо долго. То и дело поглядывала за окно. Там к дальней дороге уже готовили крытые повозки. Еще немного, и в имении вновь будет спокойно, а я наконец смогу расспросить папа о таких странных гостях.

В дверь снова постучали. Я отложила рукоделие и кивнула нянечке, чтобы та открыла. На пороге стоял отец, и лицо его мне не понравилось.

– Что случилось, папа?

Мужчина медленно прошел в комнаты, но на меня не смотрел. По его поникшим плечам понимала, что ничего хорошего нас не ждет. Вполне вероятно, что особняк, как и земли, нам придется оставить.

– Мариша, выйди. Нам с Авророй нужно переговорить с глазу на глаз.

Снова присев в кресло, приготовилась внимательно слушать.

– Дочь моя, ты знаешь, в каком мы сейчас положении...

– В бедственном, папа.

– Да, но ты должна понимать: если бы я мог, я бы никогда не согласился...

– На что, папа?

– Сегодня ты уезжаешь вместе с Лергом де Бельво.

Страшные слова произнесены, и папа навряд ли заберет их обратно. Такого я не могла предположить и в самом кошмарном сне. Была полностью ошарашена и обескуражена. Спина выпрямилась, натянувшись струной.

– В качестве кого я уезжаю вместе с Лергом де Бельво?

От папа не укрылось то, что голос мой похолодел. Мужчины потянулся и взял меня за руку, пытаясь улыбнуться. Ему это не удавалось.

– В качестве гостыи и невесты. Свадьба пройдет в особняке лерга. Это большая честь – как для тебя, так и для нашей семьи.

Но почему-то вы, дорогой папа, этому нисколько не рады. Собственно, как и я.

Прекрасно знала, что когда-нибудь покину отчий дом и стану хозяйкой в другом, но не думала, что в супруги мне достанется почти старик по меркам этого мира. Противный, невоспитанный, скользкий. От наших соседей слышала, что лерг к своим годам так и не обзавелся детьми. Более того, ему удалось схоронить двух жен. Третьей быть не хотелось, но кто бы меня спрашивал.

– А как же ваша договоренность с Пиром де Нераш?

– Желание лерга сильнее, чем самые крепкие договоренности.

– Хорошо. Простите, мне нужно собираться.

– Аврора. – Папа поднялся, желая меня обнять. – Ты должна понимать, я не могу перечить лергу.

– Ничего, папа. Я все понимаю. Надеюсь, что откуп вам заплатят достойный.

Больше не могла находиться рядом с ним. Не смотрела на мужчину, когда уходила за ширму. Пора доставать сундуки и приданое и готовиться в путь. Лерг де Бельво ждать не будет.

– Моя леди, вы в порядке? – Мариша испуганно заглянула за ширму и тут же кинулась меня обнимать.

Я сидела на одном из сундуков и вытирала платком бегущие слезы. Они лились по щекам, не переставая. Была благодарна богу за вторую попытку, но не на такую жизнь я рассчитывала. И не на такого супруга. Нет, прекрасно понимала, что нравы в этом мире скорее схожи со средневековым нашего, но мечтала все-таки если не о любви, то хотя бы об уважении. Теперь же оставалось лишь сжать зубы и терпеть.

– Ладно вам убиваться, моя дорогая. Лерг не самый плохой супруг. Он богат. Вы не будете ни в чем нуждаться...

Складывала в сундук свои дневники. Как только научилась как следует держать перо, выпросила у папа чистые амбарные книги, чтобы записывать девичьи секреты. Именно так ему и сказала, иначе бы возникло много ненужных вопросов.

Мелким почерком по-русски записывала в них абсолютно все знания из прошлой жизни, которые помнила и считала важными. Языка этого никто не понимал, но все списывали

на детские придумки – мне же было проще. Элементарные вещи из математики, ОБЖ, биологии, физики и химии, какие-то жизненные грабли, на которые наступала, любимые рецепты – все это могло пригодиться и в этом мире и облегчить мое здесь существование. Знания – они ведь дороже золота.

– Разве это важно, Мариша? – улыбнулась я женщине. – А ты поедешь со мной?

– А куда же я денусь, моя леди? Всегда буду подле вас, так и знайте.

Провожать меня вышло все семейство. Даже слуги неловко выглядывали из окон особняка, желая посмотреть на то, как единственная дочь Пира де Ламаш отправляется в путь, чтобы стать хозяйкой в чужом доме.

– Не переживайте, пир. Ваша дочь рядом со мной под надежной защитой, – едко ухмыльнулся мужчина, подавая мне руку.

Еще раз крепко обняв родителя, тихо прошептала:

– Не жалейте меня, папа. Со мной все будет хорошо. Я сильная, как и вы.

К дорожной карете подходила в сопровождении лерга. Чувствовала себя некомфортно, но нянечкино присутствие за спиной ощущала молчаливой поддержкой. Кучер открыл передо мной дверцу.

– Леди Аврора, – окликнул меня лерг, когда я уже забираюсь в карету. – Я надеюсь, что вы рады нашему браку точно

так же, как и я.

— Естественно, Ваша Светлость.

— Тогда вы не будете против того, что на ночь мы остановимся на постоялом дворе. Ведь мы с вами почти муж и жена...

На что так толсто намекал лерг, я понимала прекрасно, но предпочла промолчать, да и ответа он не ждал. Расплатившись за меня золотом, он был уверен в своем праве, а я знала, что не смогу воззвать мужчину к благоразумию. Такие, как он, делают и получают то, чего желают. Что же до девичьей чести... Он ее уже купил, а мне оставалось лишь дожждаться назначенного времени и преподнести ее на красивом блюде.

На грязном постоялом дворе.

Как безродная девка.

Глава 3: Не все то хорошо, что хорошо заканчивается

Аврора

Я с грустью смотрела из окна кареты на имение де Ламаш и его обитателей. Отлично понимала, что, скорее всего, больше не увижу ни этих светло-желтых стен, ни ветвистых деревьев, по которым любила лазать, скрываясь от нянечки, ни добрых слуг, ни братьев, ни папа. Его бледное лицо с отпечатками морщин наверняка буду помнить еще долго. Представляла, насколько тяжело ему сейчас, но помочь не могла ни ему, ни себе.

Имение уже скрылось из виду, а я слишком четко осознала, что меня не ждет ничего хорошего. Усталость навалилась на плечи, разлилась тяжестью в груди, сдавливая сильнее корсета.

Перебирала пальцами ткань дорожного платья, ощущая, как в кармане между складок прячется женский стилет. Подарок папа, который теперь приносил мне хоть какую-то уверенность.

Смотрела на пыльную дорогу, зеленые деревья, и думала о том, что хотела бы сейчас ехать верхом. Видела, что мой мальчик привязан к одной из повозок. Мой Белокурый Демон, который позволял оседлать себя только мне.

Временами по ночам мне снилось, как мы вместе с конем рассекаем ветер и летим по бескрайнему полю, ощущая полную свободу. Ни целей, ни проблем, ни преград. После таких снов долго приходила в себя, витая в облаках, но как бы ни просила, папа не разрешал отправиться на конную прогулку одной.

– Хотите, почитаю вам, моя леди? – с улыбкой спросила нянечка.

– Нет, Мариша. Сказок уже достаточно, – ответила грустно. – Лучше спой мне романс.

– Уместно ли?

– Уверена, лерг не будет против. Да и вряд ли услышит.

Мне нравилось, как пела нянечка. Ее колыбельные всегда приводили мысли в порядок, а на душе становилось спокойно. Казалось, есть в мелодии какая-то магия, хоть точно знала, что женщина настоящим волшебством не обладает.

Слова сплетались в предложения, представляли картинками перед глазами. В темноте сомкнутых век отлично видела, как влюбленный мужчина преклоняется перед девушкой, которая не отвечает ему взаимностью. Остро ощущала, как сильны его чувства, и слышала, как горячи слова. Его боль передавалась и мне, но конец этого романса уже давно был известен. Он так и будет любить ее до конца своих дней, а она... Ее чувства и без того взаимны, но о них она никогда не расскажет.

– Нянечка, а спой о последней звезде, – попросила я ее,

снимая шляпку. В карете она ни к чему, да и не любила я эти головные уборы.

— Конечно, моя ми...

Лошади громко заржали, и послышались крики, которые слишком быстро переросли в звон шпага. Не верила, что на нас могли напасть разбойники. На этих землях вообще никогда не бывало разбойников — все в округе прекрасно знали, кому принадлежит территория от Бесировых гор и до реки Неонии.

— Нянечка, что там? — со своей стороны не могла ничего разглядеть, так как окно кареты выходило прямо на лес.

— Сидите, моя леди, и не вздумайте покидать карету. Кажется, на нас напали. Даст Всевышний, отобьемся, — шепотом проговорила женщина, но я видела в ее глазах испуг.

Сердце зашлось в дробном ритме. Неужели смерть так скоро настигла меня? Вытащив тонкий стилет, больше похожий на иглу, поднялась со скамейки, желая быть готовой к тому, что за жизнь свою придется побороться.

— Леди Аврора, лучше сядьте, — запаниковала нянечка.

— Помогите мне отстегнуть юбки! — скомандовала, снимая пуговицы с едва заметных петель.

Нянечка спорить не решилась. Она помогала мне одеваться и была осведомлена о том, что под юбками у меня прячутся мужские брюки. Более того, Мариша лично купила для меня на ярмарке кожаные сапоги. Она знала, что иногда я все же тайно вывожу Белокурого Демона из стойла. Не напе-

рекорд папа. В усладу себе.

Когда юбки были заброшены к сундукам, я слегка приоткрыла дверцу, но нянечка тут же вцепилась в мою руку.

– Не ходите туда, дитя мое, умоляю вас! – горячо зашептала она.

– Я лишь посмотрю, что происходит, и сразу же вернусь, Мариша. Будь спокойна за меня.

Выскользнув из кареты, неловко осмотрелась, но на меня не обращали внимания. Впереди за повозками шло настоящее сражение. На разбойников люди, напавшие на нас, не были похожи совершенно. Наоборот, их одежды прямо указывали на их принадлежность к гвардейцам лерга, но не Лерга де Бельво.

Самое страшное, что я видела тела. Убитые извозчики, наши сопровождающие, несколько гвардейцев. Лошади бунтовали, чувствуя кровь. Некоторые из них уже завалили повозки, но высвободиться не могли. Мой Белокурый Демон то и дело вставал на дыбы. Он острее, чем остальные, ощущал смерть. Даже в ночь, когда умерла маман, его никто не мог успокоить.

Времени на правильные решения почти не оставалось. Полагаясь на свои знания, понимала, что Лерг де Бельво проиграет. Кралась к своему коню, чтобы освободить его. Жаль, что двоих он не сможет везти слишком долго, но этого должно быть достаточно, чтобы мы могли скрыться от возможной погони. Лучше так, чем смерть, а там и до имения де Нераш

недалеко.

Развязав поводья, одним резким движением запрыгнула на Демона. Почувствовав мой запах, конь успокоился и был готов отправиться в путь.

– Сражайся же, Бельво! Или ты силен лишь с женщинами? – насмехался над лергом седовласый мужчина, восседающий на черном скакуне.

Лерг де Бельво отбивался, но его грузные формы не давали ему сражаться с противником на равных. Седовласый мужчина спрыгнул с коня и впервые повернулся ко мне боком, обнажая свое лицо. Я ждала увидеть старца, однако противник лерга отличался молодостью и определенным шармом. Лет тридцати – не больше. Темный прищуренный взгляд выражал чистейшую ненависть, а лицо искажала злоба.

– Ну же, Бельво! Мою сестру ты наверняка не щадил, когда убивал, – сделал мужчина выпад, оставляя на щеке лерга кровавую полосу.

Даже не дышала, наблюдая за мужчинами. Гвардейцы нападавшего не вмешивались. Это был поединок мести. Тот, который всегда заканчивается последней кровью.

Лерг де Бельво воинственно закричал и ринулся на противника, словно бык на арене – такой же красный и огромный, – но мужчина увернулся с особым изяществом и ловко распорол чужой плащ. К моему удивлению, лерг не остановился. Он так и продолжал свой путь – трусливо убегал,

поджав хвост.

Наверняка о нашей судьбе де Бельво и не думал, бросая на растерзание этим чудовищам. В том, что нас с нянечкой ждет смерть, не сомневалась, потому что в живых люди сегодовласого не оставили никого. Тем временем мужчина взял у одного из гвардейцев арбалет и, прицелившись, выстрелил прямо в спину лерга. Де Бельво душераздирающе закричал. Больше терять время я не могла.

Демон послушно прошел вперед и, обогнув повозку, к которой был привязан, направился к карете. Нас пока не видели – нас скрывали экипаж и кроны деревьев, но услышать могли в любую секунду.

– Нянечка... – прошептала, приоткрывая дверцу.

– Что делать с теми, кто в карете? – громогласно спросил один из гвардейцев, отвлекая.

– Возьми мои дневники и полезай ко мне... – продолжила я свою речь.

– Убить, – спокойно ответил мужчина, заставляя мое сердце замереть. – Свидетели нам ни к чему.

– Моя леди, оставьте меня! Скорее скачите к де Нераш. Они смогут вам помочь!

Солнце садилось, а в воздухе пахло металлом и пылью.

– Нянечка, вы обязаны мне подчиняться! – к карете уже направлялись гвардейцы. Они оголили свои шпаги, и в их намерениях я не сомневалась.

– Моя леди, я отвлеку их! Я выиграю для вас время! Про-

шу вас, умоляю, заклинаю, скорее уходите отсюда!

– Мариша...

Нянечка насильно закрыла дверцу, но я видела слезы на ее лице. Это был самый трудный выбор в моей жизни, самое тяжелое решение. Мариша – она давно стала мне матерью, ближе, чем кто-либо. Я любила ее. Любила больше всего на свете. Душа стенала, плакала, обливалась болью, но иного выхода не могла придумать. Или я останусь и сумасбродно попробую сразиться с десятком гвардейцев, чтобы погибнуть, или постараюсь спастись бегством и укрыться в имении де Нераш.

Или... уведу погоню за собой.

– Но! – прокричала я Демону, несильно ударяя коня ногами по бокам.

Белокурый Демон резво тронулся с места, а я максимально прижалась к его шее, чтобы ветки деревьев не цеплялись за волосы. Обогнув карету и две повозки, мы выбрались на дорогу. Повернув голову, смотрела на бегущих к своим лошадям гвардейцев, но радовалась рано. Нянечку уже вытащили из кареты – секунды моих раздумий обошлись слишком дорого.

– Нееет! – выкрикнула, срывая горло.

Колкая шпага легко прошла через ткань платья, через грудь, и вышла острием из спины. Седовласый вытащил свое оружие, тут же вытирая его об одежду женщины. Она даже не вскрикнула, щадя мои чувства, а мое тело онемело. смотре-

ла на мужчину – он дьявольски улыбался, вскакивая на свою лошадь. Он улыбался мне.

Глава 4: Лес страшен в ночи, но люди страшнее

Страх прошел сознание, иголками впился в спину. Я запоминала каждую черточку его лица – небольшую щетину, темные волосы с проседью и седые же виски, темные глаза, ямочки на щеках и широкие брови. Я запоминала, чтобы навсегда запечатлеть в памяти того, кого собиралась убить. Убить любой ценой.

– Давай, родной, давай, – шептала коню, а темнота уже окутывала лес.

Всадники давно отстали, но седовласый все еще пытался меня догнать. Упертый, упрямый. Подобно матерому хищнику он преследовал свою жертву. Слышала, как копыта его лошади ударяют о землю, поднимая дорожную пыль. Осталось всего ничего до имения де Нераш, еще час пути, но конь уже устал.

– Сдавайтесь, леди, и я пощажу вас! – игриво выкрикнул мужчина.

Ни на грамм не поверила ему, пуская Демона в лес. Только так мы могли избавиться от такого настойчивого преследования. Только так могли сбить хищника со следа.

В темноте уже не разбирала дороги. Ветки били по лицу, цеплялись за волосы и одежду, наверняка приводя ее в

немыслимое состояние, но кто думает о наряде, когда на кону стоит самое ценное – жизнь?

Наверное, будь я нормальной шестнадцатилетней девушкой, то давно бы сдалась, остановилась, уповая на слова мужчины, но романтической дурочкой не была. Мне стукнуло двадцать, когда я умерла в своем мире. За ту свою жизнь не раз и не два успела обжечься, точно зная, что мужчины слишком часто врут. Да и в этом мире, полном жестокости, слово «честь» знают лишь единицы, и этот экземпляр точно не из таких. Убьет. Как пить дать убьет и глазом не моргнет.

Где-то в отдалении выли волки. Не хватало еще нарваться на зверье. Голодная стая запросто может напасть на коня, а там и до всадника недалеко. Не от шпаги, так от клыков умру – что за напасть?

Чаща казалась непролазной, но и остановиться, чтобы где-то спрятаться, я не могла. В какой-то момент Белокурый Демон все-таки оступился, и мы кубарем скатились прямо в яму, на дне которой собралась дождевая вода, превращая землю в грязь. Конь заржал, поднимаясь на ноги, а я чуть не вскричала от боли, но сумела сдержаться. Так просто, так глупо. Умереть из-за того, что подвернула ногу.

С сожалением посмотрев на коня, хлопнула ладонью по его ноге, шепнув:

– Вперед!

Если повезет, седовласый помчится за конем, а я смогу уйти в обход. Не представляла, как пойду через лес, полный

опасной живности, посреди ночи, да еще и с болью в ноге, но либо так, либо все это было напрасно.

Белокурый Демон послушно ринулся в чашу, а я начала сгребать грязь, вымазывая светлую одежду, лицо, волосы и руки. Прижавшись к самому краю ямы, вытащила из штанов стилет. Конечно, с братьями в бое мне не сравниться, но за себя постоять смогу. В конце концов, тот, кто хочет жить, способен на многое.

Шелест и треск веток я расслышала отчетливо. Мужчина медленно вел лошадь – видимо, осматривая лес. Все-таки услышал, как я упала.

– Глупо пытаться спрятаться в лесу. Я слышал волчий вой... Вы хотите быть растерзанной зверьем, леди?

Его обволакивающий мягкий голос все приближался, а я дышала через раз. Когда сапоги прошли совсем рядом, думала, сердце остановится. Страх опутывал, сбивал с мысли, топил благоразумие.

– Я ничего вам не сделаю, поверьте, – продолжал свою речь мужчина. – Напротив, помогу вам выбраться отсюда.

Считала его шаги. Звуки отдалялись, а шелест становился тише. Сколько пролежала так в грязи без движения? Не знаю, но вставать не собиралась до самого рассвета. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Задремать так и не получилось, сколько бы ни пыталась. Рассвет еще не показался над кронами, но небо уже начало светлеть, когда я, наконец, поднялась с земли. Ползком вы-

биралась из ямы, цепляясь стилетом и подтягиваясь на руках. Никогда бы не подумала, что со мной такое может приключиться.

Нянечка... Не могла дать волю слезам. Если превращусь в размазню прямо сейчас, то до имения де Нераш точно не доберусь. Не сейчас. Потом. Когда буду в безопасности, я обязательно вспомню каждую прожитую минуту, но пока нужно идти вперед.

Напрямик не пошла. Медленно продвигалась в обход, чтобы выйти сбоку от пирства. Нога ныла, наверняка опухла, но я вполне могла стерпеть эту боль. Постоянно озиралась по сторонам, останавливалась, когда слышала треск веток или уханье птиц. Я боялась. Никогда не отличалась храбростью, но и сесть и ждать помощи – это не по мне. Прекрасно знала: сама себе не помогу, никто не поможет.

Когда выбралась из леса, солнце уже заняло голубое небо. Успела вновь спрятаться за деревья, когда увидела всадников, выезжающих за ворота имения. Ни с кем другим я их спутать уже не смогла бы. Гвардейцы сопровождали седовластого мужчину, который восседал на черном коне. Его бока играли, переливались на солнце. Мужчина улыбался, ухмылялся, а мне так хотелось стереть с его лица это довольное выражение.

Убийца. При свете дня могла отчетливо разглядеть его. Не лерг – опознавательного медальона на его шее не было. Скорее всего, служит одному из лергов, раз в сопровождение

ему дали гвардейцев. Да и в своем доме де Нераш не стали бы размещать простолюдина. Переживала за своего жениха. Теперь, когда Лерг де Бельво мертв, мы вновь могли пожениться, а наши семьи породниться...

Не о том думаю. Ох, не о том...

Устало присев под дерево, мысленно составила план своих дальнейших действий. Первом делом мне нужно было попасть в имение и рассказать все Пиру де Нераш. Он обязательно сообщит о том, что произошло, королю и моему отцу да пошлет людей в обратный путь, чтобы забрать вещи, которые остались, и схоронить людей.

Также не мешало бы помыться, показаться врачевателю и привести себя в порядок. Негоже леди выглядеть как оборванка, пусть жених и видел меня в разных образах. Даже в ночной рубашке, помню, застал, когда среди ночи пробиралась на кухню. Они тогда гостили у нас – папа открывал сезон охоты. Именно после того случая молодой человек и принял решение взять меня в жены, правда, о причинах родителей не сказал. Это был наш маленький секрет.

Солнце жутко пекло. Грязь, высыхая, шматами падала на землю, поднимая с дороги пыль. Шла прямо к воротам, понимая, что сейчас меня попытаются прогнать. Все-таки на знатную даму в это утро я несколько не походила.

– Стой, кто идет? – пробасил мужичок, направляя на меня ружье. Конечно, с оружием моего мира не сравнить, но убить мог запросто.

– Леди Аврора де Ламаш, дочь Пира де Ламаш. Открывай скорее и зови хозяина. На нас напали в пути.

С сомнением оглядев меня, мужик ружье не убрал. Ну, правильно, я бы тоже не поверила.

– Чем докажете?

– Твоей отрубленной головой, – проговорила холодно. – Живо открывай или поплатишься за то, что не помог невесте своего хозяина.

Угроза на мужчину подействовала сильнее любых уговоров и оправданий, но ворота он не открыл, а припустил к дому. Через несколько минут он уже бежал обратно в сопровождении управляющего.

– Леди де Ламаш, что с вами? – вопрошал мужчина, самостоятельно наспех открывая ворота. – Ваш конь один-одинешенек прискакал к нам в ночи. Всех дворовых своим ржанием на ноги поднял! Думали, сбежал из имения...

– Где хозяин? – спросила, неловко проходя внутрь. На меня смотрели как на чудовище. Дворовые старались не пялиться, но получалось плохо, а дети и вовсе не скрывались. Знатная дама по уши в грязи – то еще представление.

– Так нету никого. – Управляющий придерживал дверь, а я уже заходила в холл. Нога жутко болела, ныла, а силы покидали.

– Как нет? – остановилась, резко обернувшись.

Слишком резко. В глазах потемнело, а жар ударил в затылок, но я все еще пыталась держаться.

– Пир де Нераш с сыном еще вчера поутру в столицу отбыли. Ее Величество летний бал открывает...

Все мои планы рухнули в одночасье. В ужасе слушала речь управляющего и понимала, что зря проделала весь этот путь. Надо было изначально скакать в обратную сторону, глядишь, уже была бы дома и спала в своей постели, а теперь...

– Леди! Леди, что с вами? – закричал мужчина.

Картины перед глазами расплывались, а пол приближался. Сознание отключилось, и тело окутала слабость. Наверное, в неведении и есть спасение. По крайней мере, в тот момент именно так мне и казалось.

Глава 5: Две головы – хорошо, а одна – надежнее

Аврора

– Добрый день, леди, – поклонился мне мужчина преклонных лет.

Обморок мой не продлился слишком долго. Лежала в малой гостиной на мягкой кушетке, а рядом стояли управляющий и врачеватель. Тот самый врачеватель, который в прошлом месяце приезжал в наше имение, чтобы вылечить руку Берга. Брат неудачно упал с лошади, но перелом быстро зарос. Да, кое-что в этом мире было куда развитее, чем в моем. Например, магия.

– Добрый день, Месье Перуа. Рада вас видеть, – постаралась я улыбнуться, но вышло отвратительно. Боль в ноге стала нестерпимой.

– Меня вызвали вас осмотреть, но будет куда лучше, если вас сначала омоют. Боюсь, не смогу оценить ваше состояние в этой своеобразной маскировке. – Видела, как врачеватель старался подбирать слова, чтобы, не дай Всевышний, не оскорбить меня.

– Конечно-конечно, – тут же запричитал управляющий. – Сейчас же созову девиц.

Мужчины удалились, а я с сожалением посмотрела на ку-

шетку, которую теперь кому-то придется чистить. Хотя, скорее всего, ее просто выкинут после такой неординарной гостии.

Служанка пришла за мной минут через пятнадцать, когда мне удалось задремать. Она помогла мне добраться до гостевой спальни, где меня уже ждала ванна, наполненная горячей водой. Рядом стояла бочка.

– Ваша милость, разрешите, я помогу вам? – молоденькая девица, не дожидаясь моего ответа, ловко сняла с меня испорченную одежду и грязную обувь. Я с трудом перетерпела боль. – Я принесу вам что-нибудь на замену и почищу ваши сапоги, – проворковала она, складывая тряпки в мешок.

– Милая, – привлекла я ее внимание. – Постарайся отыскать для меня одежду с мужского плеча. В обратный путь я поеду верхом.

В горячей воде я разомлела, хоть и менять ее служанкам пришлось дважды. Бедные мои волосы отмывались хуже всего, но щепотка порошка магнолии сделала свое дело. Темные от воды, уже вскоре они переливались золотом, будто и не встречались никогда с грязью.

Служанка как раз принесла стопку с чистой одеждой, когда меня обтирали широкой белоснежной простынею. Кое-как стояла на одной ноге, стараясь не ступать на вторую. Она действительно распухла и выглядела ужасно.

– Я нашла то, что вы просили, ваша милость. Только белье новое... Оно очень скромное, и боюсь, что может быть мало.

Его шили для Леди Агелии, – с грустью проговорила девица.

Сочувствовала им. Прекрасно знала о том, какая трагедия настигла эту семью в прошлом году. Дочка Пира де Нераш в ночи выпала из окна. Врачеватель сказал, что чужая магия повела ее во сне, но я не верила в этот бред. Сама в детстве страдала лунатизмом. В том детстве, другом.

– Давай-ка примерим. Месье Перуа, поди, уже заждался.

Одежда пришлась впору, хоть нижняя рубашка и немного сдавливала грудь, но оно к лучшему. В мужском костюме грудь совершенно точно будет лишней. Сапоги не обувала. Одна из служанок осталась со мной, чтобы дожидаться врачевателя, и он не заставил себя ждать.

– Не все так плохо, как описал управляющий, – хмыкнул мужчина, закончив магический осмотр. – Переутомление компенсируется отдыхом и сном, а вашу ногу я уже излечил.

– Благодарю вас, Месье Перуа, но, признаться, мне нечем вам отплатить.

– Полно вам. Мы с вашим папа старые друзья, и вашей благодарности мне будет вполне достаточно. Лучше расскажите, почему вы оказались здесь одни, да еще и в таком виде? – сидели в креслах, тогда как управляющий стоял рядом.

– У нас в имении гостил Лерг де Бельво, – начала я заготовленный рассказ. – Он просил у папа моей руки и получил согласие. Мы отправились в путь – свадьбу должны были сыграть в имении лерга, – да только на нас напали в дороге.

Мне удалось бежать, но всех остальных убили.

– Да-да, – подключился к беседе управляющий, – у нас на ночь оставался Пир де Кюро. Он говорил о том, что по пути им встретились перевернутые повозки и тела.

– Пир де Кюро? – переспросила, понимая, о ком говорит мужчина.

– Все верно, ваша милость. Прямо перед вашим появлением они покинули имение и направились в столицу, дабы оповестить короля о том, что Лерг де Бельво мертв. Ужасная, ужасная трагедия...

– А что Пир де Кюро делал в наших краях? – не помнила такое имя рода. Точно не из наших.

– Так направлялся в столицу по каким-то делам.

– И ты, конечно же, уже видел Пира де Кюро ранее, раз пустил его в отсутствии хозяев?

Управляющий покраснел и покосился на служанку, которая искусно делала вид, что смахивает пыль с абажуров. Так явно покраснел, что и уважаемый врачеватель заметил это и нехорошо нахмурился.

– Ну-ка, рассказывай, почему пустил незнакомцев в дом! – гаркнул Месье Перуа так, что даже я вздрогнула.

– Только Его милости не рассказывайте, заклинаю вас. Пощадите! – кинулся управляющий к врачевателю.

– Немедля рассказывай!

А все оказалось до банального просто. Управляющему заплатили, и, судя по его бегаящим глазкам, заплатили много.

И ведь не узнал бы никто, если бы я так вовремя не заявила.

– Хватит, – оборвала я речь управляющего. – Мне нужен мой конь и люди в сопровождение, чтобы добраться до своего имения.

Понимала, что здесь больше не произнесу ни слова. Доберусь до имения и расскажу все отцу, а там пускай сам решает, что делать. В конце концов, в столицу и письмо послать можно вместе с конюхом.

А ловко Пир де Кюро все провернул. Ехал мимо и вообще ни при чем. Да и свидетелей нет, кроме меня. А я там, глядишь, и в лесу заплутаю да помру, потому что барышни в этом мире такие, что и чихнуть на них страшно. Ужасный человек...

– Так не могу предоставить вам людей, ваша милость. Все, кого по статусу мог бы дать, уехали вместе с хозяевами. Остались только двое свободных: Мика да Перон, но и они через час уедут в столицу. Пир де Нераш велел сундуки с вещами в столичный особняк привезти. Даже если дам, то они так скоро не успеют вернуться, а приказ пира мне исполнить куда важнее...

– Хорошо. Пусть подготовят мне коня. – Сюда добралась одна, так и обратно доберусь. Не изнеженная барышня.

– Что вы, ваша милость! – воспротивился моему решению врачеватель. – Ваш папа никогда мне не простит, если допущу, чтобы вы одна, да через лес! Нет-нет! Даже не думайте!

– Что же вы предлагаете, Месье Перуа? Ждать, пока сопровождающие вернутся?

Не могла терять столько времени. Три дня пути до столицы и еще три дня обратно. Почти неделя! Король и не поверит потом. Спросит у отца: а почему это вы так поздно уведомили нас о таком неслыханном происшествии? И что он ответит? Моя дочь отсиживалась в чужом имении, потому что ее некому было сопровождать?

– Другого выхода я не вижу, леди.

– А я вижу. – Идея пришла в голову моментально. Будто озарило ни с того ни с сего! – Я отправлюсь в столицу вместе с вашими людьми, а потом вместе с ними же ворочусь.

– Тогда и я поеду вместе с вами, – откликнулся врачеватель. – Мне давно пора пополнить запасы порошков да мазей.

На том и порешили. Только об одном я умолчала – собиралась донести о произошедшем Пиру де Нераш, чтобы тот оповестил короля. Так будет намного быстрее. Тела с дороги и дворовые уберут – об этом распоряжусь да и отцу весточку пошлю. Разницы нет, кто письмо доставит, холоп али свободный. Главное, что доставит.

Уже через час мы выехали из имения. Как бы ни старался Месье Перуа уговорить меня сесть в карету вместе с ним и служанкой, я не поддавалась. Больше не чувствовала себя в этом гробу в безопасности. Сердце обливалось кровью, а глаза наполнялись слезами, когда перед взором вставала

картина смерти нянечки. Но я сильная, переживу. Верила: в следующей жизни ее ждет только хорошее.

– Леди де Ламаш, уже вечереет. Надо бы нам остановиться на постоялом дворе да переждать ночь. Вам требуется отдых и покой, – прокричал Месье Перуа, неловко выглянув из кареты.

– Я не устала и вполне могу скакать всю ночь, – ответила, оборачиваясь.

Белокурый Демон не отставал от повозки, которая ехала впереди экипажа. Была рада вновь встретиться со своим другом. Мой мальчик не подвел меня и добрался до имения де Нераш. Помнил дорогу, потому как часто преодолевал этот путь вместе со мной. Кто бы что ни говорил, а все-таки это умные создания. Не чета некоторым людям.

– Так я устал, ваша милость, – честно признался врачеватель.

Развернувшись, поравнялась с каретой и неслышно прошептала:

– Мы остановимся, Месье Перуа, но вы должны знать и еще кое-что. Тот человек, которому управляющий так опрометчиво помог, и есть убийца Лерга де Бельво. – Глаза мужчины в страхе расширились, а служанка ойкнула, прикрыв ладонью рот. – Именно эту информацию я везу в столицу, но и Пир де Кюро также направляется в столицу, а значит, вполне вероятно, что на ночь он остановится на постоялом дворе. Хотите соседствовать с убийцей? – спросила, не ожи-

дая ответа. – Я нет. Тем более что он видел меня в лицо.

Глава 6: В объятиях робких нет спасения, коль чувства требуют иного

Аврора

Ночь опустилась на землю, затемнила леса. Остановившись недалеко от постоянного двора, отправили вольных на разведку да за снедью. Мужчины, которого я описала, слуги Пира де Нераш среди постояльцев не видели, а вот на гвардейцев натолкнулись. Значит, и этот изверг здесь эту ночь коротает...

– Не остановимся? – правильно расшифровал мое задумчивое выражение лица врачеватель.

– Нет, простите, Месье Перуа, но придется вам заночевать в карете. Зато если и завтрашний день проскачем, то раньше прибудем.

– Да мы загоним лошадей, ваша милость! – возмутился тот, которого звали Перон.

– Лошади выдержат путь до следующего постоянного двора. Там и передохнем.

Прекрасно понимала, что со мной не согласны. Я казалась им своевольной девицей, у которой не пойми что на уме, но между смертью и трудной дорогой они единогласно выбирали последнее. Правда, был и другой вариант.

Они могли остаться здесь, а я пойти вперед, но и я другой не была. Одинокая аристократка в пути вызовет слишком много вопросов, но никто не задаст их вслух. Или убьют, или изнасилуют. Или и то, и другое, и неизвестно, в какой именно последовательности.

Ночь выдалась холодной. Уже через несколько часов пути я продрогла и согласилась сменить коня на карету. В экипаже спали. Накинув на себя короткий плед, подложила под голову подушку и не заметила, как отключилась.

Хорошо, что кучера могли сменить друг друга, чтобы хоть немного передохнуть. Не знаю, что было бы, если бы в путь мы отправились без врачевателя и его кареты. Пришлось бы ночевать в лесу, и никак иначе. Нам и без того предстоял долгий путь. Путь, который, так или иначе, я обязана преодолеть.

* * *

– Ваша милость, не спешите! – окликал меня Перон, но я неслась вперед.

С любопытством осматривала улицы и людей. Здесь было так мало зелени. Дома стояли плотно друг к другу. Одну широкую улицу пересекали узкие. Извозчики погоняли кареты, а на той стороне дороги цветочница продавала чудесные розы. Бордовые, бархатные, невероятно красивые...

Никогда не бывала в столице, но, если сравнивать с тем

городом, в котором жила, здесь было многим чище, опрятнее, свободнее.

– Куда дальше? – спросила, обернувшись.

– Сворачивайте направо, а там до особняка рукой подать.

И действительно, уже через несколько минут Белокурый Демон остановился у ворот величественного здания. Белоснежные стены были украшены мятными вставками – цвета дома де Нераш.

– Отворяй ворота! – крикнул извозчик, и два молодца тут же ринулись выполнять приказ.

Спешившись, учтиво приняла руку Месье Перуа. Мужчина улыбнулся и повел меня в дом. Служанка семенила следом.

– Как вас представить? – поклонился слуга, встретив нас в холле.

– Скажи, милейший, что приехали Месье Перуа и Леди де Ламаш по очень срочному делу.

– Ничего не нужно передавать. – По лестнице спешно спускался Абиль. Его лицо озаряла счастливая улыбка. – Признаться, не поверил своим глазам, когда увидел вас в окне, Леди Аврора. Мое почтение, Месье Перуа, – пожал он руку врачу. – Что заставило вас проделать такой долгий путь?

– Хотелось бы поговорить об этом наедине и в присутствии вашего папа.

– Конечно-конечно, пройдемте в кабинет. Он как раз раз-

бирает текущие дела. — Абиль предложил свою руку, и я с радостью приняла ее, но молодой человек, прежде чем мягко сжать ее второй своей, наклонился и поцеловал костяшки пальцев, задержавшись дольше положенного. — Я скучал по вам, Леди Аврора.

Его улыбка была такой милой, чарующей. Зардевшись, пожалела об отсутствии веера. Ощущала, как щеки покрылись румянцем. Его внимание прельщало. В сердце теплело только оттого, что Абиль находился рядом.

— Не смущайте меня, мой друг, — прошептала, пропуская вперед Месье Перуа.

— Мое сердце болит, когда вы называете меня только другом.

— Увы, пока не могу себе позволить звать вас как-то иначе, но все зависит именно от вас.

— Я готов хоть сегодня!

— Не горячитесь, — попеняла я парню. — Правила приличия никто не отменял. Вы должны просить моей руки у папа.

— Открою вам страшную тайну, — произнес он заговорщицки. — Я собирался сделать это сразу по возвращении. Маман уже шепчет на каждом углу о том, что вскоре мы будем играть свадьбу...

Вот так и рождаются слухи. Если бы в дороге не случилась такая трагедия, то Абиля выставили бы на посмешище. Леди де Нераш, несомненно, прекрасная женщина, но держать язык за зубами ей не свойственно, а надо бы. В этом мире

каждое упавшее слово обязательно поднимут и добавят свое.

– Вы замолчали... Ваше желание угасло? – неправильно понял мою задумчивость Абиль.

– Нет-нет, что вы? Оно по-прежнему так же сильно, как и ваше. Мне кажется, вы станете для меня прекрасным супругом, а я для вас постараюсь быть поддержкой и опорой.

В кабинете за высоким столом сидел Пир де Нераш, но, как только мы вошли, мужчина поднялся и вышел к нам.

– Доброго утра. Какой чудесный сюрприз. Леди де Ламаш, Месье Перуа, – кивнул он мне, а врачевателю пожал руку. – А где же ваш папа, Леди Аврора? И отчего вы в таком нелепом наряде?

– Простите мне мой вид, лорд. – Понимала, что даже книксен сделать не могу, потому как не в платье. – Мы ехали к вам почти без продыху, чтобы сообщить важную весть.

– Тогда распоряжусь, чтобы вам помогли привести себя в порядок. Да и отдохнуть с дороги стоит.

– Нет-нет, дело действительно безотлагательное, – заверила я мужчину.

– Хорошо, – насторожился он, а Абиль сжал мою руку. – Тогда присядем.

Подробно рассказав все свои злоключения, замолчала, ожидая реакции. Мужчины не перебивали меня. Внимательно выслушав, Пир де Нераш поднялся и разлил по бокалам бренди. Пауза затянулась, но к алкоголю, в отличие от своих собеседников, я не притрагивалась. Так и держала бокал,

когда хозяин особняка заговорил:

– Признаться, мне трудно верить, что на наших землях могло произойти что-то подобное. Но я не склонен не доверять вам, дитя. Не представляю, как вы вынесли все это. Прекрасно знаю, насколько вам была дорога Мариша. Да и смерть лерга – это большая утрата для всех пиров наших земель...

– Что вы намереваетесь делать? Наверняка Пир де Кюро уже приехал в столицу, и только от вас зависит, какую именно правду узнает король. – Прекрасно понимала, что нас уже, скорее всего, нагнали.

Мы двигались медленнее, чем могли бы, из-за кареты и повозки, поэтому выигранная ночь ничем не выручала. Волновалась, что убийца нянечки может остаться безнаказанным. Такого допустить просто не могла.

– Я немедленно собираюсь отправиться к королю. Попрошу аудиенции и думаю, он примет меня. Абиль, распорядись, чтобы наших гостей разместили с комфортом. И пусть кто-то сбегает к портнихе. Негоже леди Авроре расхаживать по столице в таком виде.

После водных процедур думала, что не смогу сомкнуть глаз, но едва голова коснулась подушки, веки налились тяжестью. Абиль разрешил мне посетить церковную комнату, дабы отпустить душу нянечки, и теперь я засыпала в спокойствии. Раньше никогда не была религиозной, но, попав в этот мир после смерти, уверовала во Всевышнего.

Мне снился папа. Он сидел в своем любимом кресле у камина, в котором в тишине комнаты потрескивали поленья. Огонь облизывал дерево, съедал не щадя. Папа перечитывал истории путешествий Гауса. Старинная книга – она была потрепана временем, а на желтых страницах кое-где можно было отыскать кляксы от чернил. Это Берг переусердствовал, переписывая сказания на листы. Для упражнений папа всегда давал ему именно эту книгу.

– Вы вновь читаете. Отчего не взять другую историю? Эту вы знаете наизусть. – Присев у ног папа, взяла его за руку. Всегда теплые пальцы, усеянные морщинами, сейчас были невыносимо холодны.

– Я знаю ее наизусть, но каждый раз открываю для себя что-то новое. С книгами всегда так, дитя мое. Каждая история, в зависимости от того, в каком настроении ее читаешь, предстает в ином свете. Ты замечаешь те детали, которые ранее были скрыты взору.

– Но ведь история не меняется.

– Не меняется. Те же слова, те же предложения, но все зависит от наших мыслей и эмоций. Так же и с людьми. Я смотрю на тебя и понимаю, что ранее не замечал, как сильно ты повзрослела. Ты развита не по годам и вполне можешь дать фору даже Энтони. Удивляюсь, как не видел этого ранее, но тем не менее я спокоен за тебя и за твою судьбу. Потому что главное, что есть в женщине, это не ее красота, как принято считать среди аристократии, а ее ум.

– Но и красоту нельзя списывать со счетов. – Улыбалась, оглаживая руку папа. Хотела согреть ее, но не получалось.

– Иная красота несет только вред. Именно из-за нее на тебя покусился Лерг де Бельво. Ты ангел, дитя мое. Я не видел никого красивее тебя.

– Вы мой папа. Всем родителям кажется, что их дети самые красивые и самые умные. Самые достойнейшие из достойнейших.

– Я говорю тебе правду, дитя мое. И говорю тебе ее лишь потому, что хочу тебя предостеречь. Тебя взрастили в любви, но мир за стенами этого дома жесток и опасен. Хочу, чтобы ты училась смотреть на людей и видеть их суть, отрекаясь от эмоций и мыслей. – Папа поднялся и подал мне руку. – Подмечай детали, обращай внимание на мелочи и тогда будешь знать, чего ожидать.

Его лицо озарила улыбка, а сон рассеялся, потому что в мои покои постучали. Пыталась ухватиться за остатки наваждения, но нет. Окунуться в сновидения не получилось.

– Ваша милость, – раздался голос служанки за дверью, – Я принесла вам готовые платья от портнихи. Его милость уже вернулся и просит вас спуститься в столовую.

Сердце забилось часто-часто. Молилась Всевышнему, чтобы убийца был пойман. Не переживала за свою жизнь, нет. Слишком ярким огнем горело желание мести.

Глава 7: Нет ничего прекраснее, чем первая любовь. Особенно, если она вторая

Аврора

В столовую спускалась слишком поспешно. Наряды при-
шлись впору, но папа наверняка расстроится, узнав, что Пир
де Нераш оплатил их для меня. Мы и без того уже задолжа-
ли лорду, хоть его доброта и не просила ничего взамен. Бы-
ла рада тому, что у родителя такие друзья, но и чувствова-
ла себя неловко. Не пристало леди злоупотреблять хорошим
отношением.

– Рад видеть вас, леди Аврора. Вы прелестно выглядите, –
проговорил Пир де Нераш, поднявшись.

Вместе с ним из-за стола привстали и другие мужчины,
выказывая уважение. Стол был уже накрыт, а слуги стояли
в ожидании того, чтобы подать первые блюда. Только сейчас
по-настоящему ощутила, насколько голодна. Желудок сжал-
ся в болезненном спазме, что не помешало мне сделать ре-
веранс.

– Большое спасибо за наряды, Пир де Нераш. Ваша доб-
рота не знает границ.

– Полно вам, дитя. Присаживайтесь. У меня для вас заме-
чательные новости, – указал мужчина на стул рядом с Аби-

лем.

Молодой человек сдержанно улыбнулся, но я-то знала, что он был рад тому, чтобы провести со мной время. Последние месяцы мы виделись слишком редко. Неподобающе редко для жениха и невесты.

– Вам удалось получить аудиенцию у короля? – Абиль помог мне занять место подле него.

– К сожалению, нет, – ответил мужчина, но лицо его не изменилось, а улыбка не сошла с лица. – Но мне удалось повидаться с Ее Величеством вдовствующей королевой. Она выслушала меня и обещала во всем разобраться. Поверьте, ее слово нерушимо.

– Это поистине чудесная новость, – обрадовалась я. – Коль Ее Величество возьмется за это дело, я спокойна. Надеюсь, что убийцу накажут по всей строгости закона.

– В этом нет сомнений, – улыбнулся Абиль. – Однако у папа есть и еще одна новость для вас, леди Аврора.

– Какая же? – удивилась я, не ожидая подвоха. Даже предположить не могла, что еще для меня уготовлено.

– Ее Величество сегодня приглашает вас на летний бал. Ей хочется услышать о произошедшем из ваших уст. Тем более что вы являетесь единственным свидетелем, который может описать преступника...

Сердце забилося часто-часто. Вскинувшись, осмотрела мужчин, но их лица больше не выдавали веселья. Пир де Нераш говорил на полном серьезе. Не шутил.

Страх. Страх сковал, пронесся вместе с кровью по венам, сошел с лица, наверняка сделав его слишком бледным. Абиль незаметно под столом сжал мою руку, пытаясь поддержать. Понимала: нельзя отказаться от такого предложения. Вариантов нет – придется идти, но в душе я всеми силами противилась этому.

– У меня нет достойного наряда... – произнесла я, но причина для отказа даже мне казалась смешной.

– Я уже послал за портнихой. Жазиль по старой дружбе подберет вам что-нибудь из готовых нарядов. Времени до вечера хватит на то, чтобы вы несколько не уступали столичным дамам.

– Благодарю, пир.

Больше в разговоры не вступала. Волнение охватывало, занимало мысли. Уж лучше бы сразу же направилась в обратную дорогу – тогда удалось бы избежать встречи с Ее Величеством. Никогда не видела ее, но земля полнится слухами. Говорили, что в ее милосердии ее сила, но также слышала, что именно она управляет нашим королевством, тогда как ее сын – король – является всего лишь ширмой.

До прихода портнихи еще оставалось достаточно времени на то, чтобы как следует накрутить себя и остановить истерику. Гуляла по саду, рассматривая пестрые клумбы. Когда-то маман заставляла меня заниматься с учителем рисования. На белых листах я пыталась изобразить точно такие же цветки, но, кроме разноцветных пятен, ничего не полу-

чалось. Родительница думала о том, что мне подвластен карандаш, однако и портреты мои походили скорее на карикатуры. Очень неудачные карикатуры.

– Так и думал, что застаю вас здесь, леди Аврора. – Абиль появился у беседки как раз в тот момент, когда я уже собиралась возвращаться обратно в дом.

– У вас невероятный сад. – Сидела в беседке, но не на скамейке, как полагается дамам, а на перилах. Завидев молодого человека, тут же спрыгнула, однако вызвала лишь смех своими действиями.

– Это вы невероятная, милая Аврора. – Взяв меня за руку, он наклонился и поцеловал каждый палец. Взгляда не отводил.

В душе рождалось тепло, щекотка, словно порхали бабочки. Внимание было приятным, однако мы оба понимали, что грань приличий уже пройдена.

– Хотел сказать вам, чтобы не волновались. Вам обязательно понравится бал. Вы ведь еще не бывали в столице, верно?

– Верно, лорд. Признаться, я ужасно боюсь.

– Чего же вам бояться? Вас представят ко двору. Сама королева благоволит вам, это ли не залог успеха?

– Как сказать... – прошептала себе под нос.

– Что вы сказали? Простите, я не расслышал. – Абиль предложил мне руку, и я с удовольствием приняла ее.

– Я говорю, что вы, безусловно, правы, но мое волнение

не угасает.

– Я буду подле вас, обещаю вам. Ни на миг не оставлю. Кроме того, я уверен, вам понравятся танцы и розовое шампанское. Танцевать с вами до самого утра – что может быть замечательнее?

– Благодарю, вы меня успокоили. – Остановившись у дверей, повернулась к жениху. Смутилась, когда взял меня за руку, переплетя наши пальцы.

– Вы мой ангел, Аврора. – Его ладонь коснулась моей щеки, вынуждая поднять взгляд. – Я никому не дам вас в обиду.

Его лицо приближалось. В зеленых глазах отражалось само солнце. Невероятно красивый и совершенно точно мой. Ощущала его дыхание на своих губах – порывистое, жаждущее. Он желал этого поцелуя не меньше, чем я. Нежное касание – едва-едва. Томительное, медленное, будто пробовал мои губы на вкус, старался запомнить их, запомнить этот момент.

Веки закрылись непроизвольно. Нет-нет, я не могла говорить о той самой любви, но я совершенно точно была влюблена в Абиля. Ощущала симпатию, желание. Мне было тепло и хорошо рядом с ним, а его ухаживания вызывали искреннюю улыбку. Рядом с ним я была поистине счастлива. Рядом с ним я могла провести всю жизнь.

– Простите, мне не следовало, – произнес он совсем тихо. – Не смог совладать со своими желаниями...

– Наши желания обоюдны, лорд. Вы подарили мне пре-

красный момент, который я уже точно никогда не забуду.

– И я не забуду, Аврора. Простите, леди Аврора, – тут же исправился он. – Меня душит мысль о том, что вы могли стать чьей-то невестой. Не представляю, что было бы, если бы не эта трагическая случайность...

– Ваша милость! Ох, простите! – тут же собиралась ретироваться служанка, заведя нас.

Синхронно сделав шаг назад, мы с Абилом заговорщицки улыбнулись друг другу.

– Что ты хотела, Гела? – спросил мой жених у дородной служанки.

Женщина обернулась, сделав книксен, но на нас не смотрела. Наверняка ведь расскажет хозяину о том, что видела. Не хотелось бы прослыть невоспитанной только потому, что в этом мире не приняты поцелуи до свадьбы. Да и Абилю, скорее всего, выскажут...

– Так портниха приехала к ее милости. Его милость велел разместить их в малой гостиной.

– Спасибо, можешь идти.

Служанка скрылась в доме, но ни я, ни Абиль не спешили идти вслед за ней. Так и стояли в неловком молчании, как два нашкодивших ребенка. На расстоянии друг от друга.

– Хочу уведомить вас, что по возвращении в пирство я буду просить обручить нас и назначить дату свадьбы у вашего папа. Вы имеете что-нибудь против, леди Аврора? – вдруг совершенно серьезно спросил жених.

– Нет, мой друг. Я буду счастлива назваться вашей супругой...

Лишь успела произнести заветные слова, как молодой человек порывисто обнял меня за талию. Приподняв над землей, закружил в порыве радости, а я положила ладони ему на плечи. Улыбалась, от всей души смеялась – радовалась тому, что все так замечательно складывается. Не зря я проделала этот долгий путь. Я бы и через большие трудности прошла, чтобы быть рядом с Абилем.

Короткий поцелуй – будто украденный, и мы статно заходим в дом, словно и не было этих прошедших минут. Но только мы вдвоем знаем, как заходится сердце, как не хватает дыхания, как не хочется отпускать друг друга даже на короткий срок.

– Я буду ждать вас у кареты, – шепчет, целуя мою ладонь. Так интимно, так сладко, так нежно. Мы расстаемся в коридоре, но наши взгляды скрещены до последней секунды.

– Я буду в платье, – смеюсь, понимая, насколько глупо звучат мои слова.

– Вы будете самой прекрасной, моя любовь.

Глава 8: Балы созданы для того, чтобы дамы могли похвастаться своими нарядами, а кавалеры – своими дамами

Аврора

Легкий мандраж охватывал меня, когда спускалась по лестнице. Пир де Нераш ожидал меня в холле – как и всегда, статный, величавый. Этому мужчине невероятно шел костюм. Никто бы и никогда не усомнился в том, что он аристократ от рождения. Даже трость вписывалась в его образ, хоть и не понимала, зачем она ему нужна. Пир де Нераш отлично обходился и без нее.

– Вы невероятно прекрасны, леди Аврора. Зря ваш папа прячет вас в пирстве. Вы созданы для того, чтобы украшать собой столичные балы.

– Приятно слышать, но вы мне льстите.

– Нисколько, дитя. Моему сыну повезло, что у него такая невеста, но уверен, ему придется сегодня не раз и не два отваживать от вас кавалеров.

– А где же леди де Нераш? – поспешила сменить я тему.

– Она загостилась у сестры и прибудет на бал вместе с ней и ее супругом. Поверьте, ее внимание еще надоест вам, –

рассмеялся старик, открывая передо мной дверь.

– А месье Перуа?

– Наш друг уже отправился в обратный путь, но он передавал вам свои искренние пожелания приятно провести вечер и покорить Ее Величество. Месье Перуа обещался, что заедет к вашему папа, дабы рассказать ему обо всем случившемся и уберечь от лишних волнений. Не переживайте, все будет хорошо.

Спускались по лестнице, а Абиль уже ждал нас у кареты, о чем-то разговаривая с кучером. Когда он обернулся, я несколько смутилась – таким восторгом горел его взгляд. Нежно-голубое платье совсем не скрывало мои плечи, полностью оголяя ключицы. На мне не было украшений – только повседневные серьги, но к этому наряду все остальное точно было бы лишним.

Длинные перчатки в тон. Юбка, расшитая камнями. Бархатный плащ глубоко синего цвета с широким капюшоном. Все это великолепие стоило немалых денег, но не затмевало моей красоты. Наоборот, подчеркивало все достоинства.

– Вы... – прошептал Абиль, не сводя с меня взгляда.

– Мой сын настолько ошеломлен вашей красотой, дорогая невестка, что, похоже, растерял все комплименты, – хохотнул Пир де Нераш, передавая меня своему сыну.

– Да, – только и смог ответить мой жених. – Вы невероятны, Аврора.

– Леди Аврора, – тут же поправил его мужчина. – Вы еще не обручены, сын мой, а потому соблюдайте этикет. Особенно на балу.

Карета тронулась. По правилам приличия я сидела рядом с пиром, тогда как Абиль расположился напротив нас. Мужчины развлекали меня пустой беседой, но чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем сильнее билось мое сердце. Для любой дамы королевский бал – это уже само по себе мероприятие волнительное, а уж если он первый, то и подавно. Но я переживала еще и потому, что боялась встретиться лицом к лицу с Пиром де Кюри.

Не представляла, как вести себя, если обнаружу его среди гостей. Кричать «убийца» точно не собиралась, но и находиться с ним в одном зале не смогу. Если он меня узнает, скорее всего, из дворца я уже не выберусь. Он не пощадит.

– Ну же, леди Аврора, не трусьте, – подал мне руку Абиль, а я никак не могла совладать с собой и выбраться из кареты.

Первый шаг дался с невероятным трудом. Второй – уже легче, но, когда я увидела все представленное великолепие, позабыла обо всем.

Уже вечерело. Яркие огни, подобные фейерверкам или огромным бенгальским палочкам, освещали дорожку, застланную красным ковром. Слуги стояли по обеим сторонам, будто часовые, и приветствовали гостей. Из распахнутых настежь дверей доносилась громкая веселая музыка и заразительный смех. Дамы в прекрасных пышных нарядах шество-

вали по дорожке, направляясь во дворец, будто модели на показе. Казалось, каждая из них хочет перещеголять другую.

– Вам нравится? – спросил Пир де Нераш, когда я ухватилась за его руку. Абилю приходилось идти по другую сторону.

– Очень, – проговорила, рассматривая клумбы, фонтаны и лавочки.

Вдалеке виднелся высокий цветочный лабиринт, о котором ходили страшные слухи. Говорили, что не одна барышня потерялась в нем, сгинув навсегда. Не верила рассказам, но и на себе проверять это не хотела.

В воздухе летали магические птички и бабочки. За ними оставались разноцветные хвосты, которые со временем таяли. Невероятно красиво. Волшебно. Хотя бы из-за магии уже стоило попасть в этот мир.

– Сейчас мы будем представлены, а после вы сможете потанцевать, но не рекомендую отходить далеко, так как Ее Величество может позвать вас к себе в любой момент.

– Поняла.

Слуга забрал мою накидку, а я вдруг почувствовала себя нагой.

В огромном холле, чьи стены были усыпаны зеркалами от пола до потолка, уже собрались многочисленные гости. Они вели беседы в ожидании, пока их пригласят. Голос церемониймейстера разносился за высокими дверьми гулким эхо – наверняка использовали магию, иначе не знаю, как можно

расслышать свое имя в этом шуме.

– Леди де Ламаш в сопровождении Пира де Нераш и Лорда де Нераш, – прогрохотало в холле, а сердце мое ушло в самые пятки, чтобы тут же подступить к горлу.

Прикрыв веки, постаралась сделать глубокий вдох. Пульс стучал в ушах, и от волнения даже во рту пересохло. Отринув панику, расправила плечи и приподняла подбородок. Легкая театральная полуулыбка легла на губы, запечатлевшись на них подобно маске. Все будет хорошо – убеждала себя, проходя через раскрытые двери. И здесь красная дорожка.

Те гости, что вошли раньше нас, стояли у стен, ожидая, пока закончится церемония. В их руках разместились бокалы с шампанским, которые разносили слуги, но все это я подмечала боковым зрением, тогда как взор мой был устремлен на Его Величество короля Герхра и Ее Величество вдовствующую королеву Эрнезу.

Пир де Нераш остановился лишь у самых ступенек. Мужчины почтенно кланялись, а я присела в глубоком реверансе, рассматривая пол под ногами.

– Поднимитесь, прелестное дитя, – мягко проговорил король, а я наконец смогла посмотреть на высокопоставленных особ.

Королева действительно выглядела мягко и элегантно. Ее добрая улыбка была обращена ко мне, но взгляд горел любопытством. Она слегка кивнула мне, но что это означало, я

не понимала. Просто шире улыбнулась, чтобы совсем душой не выглядеть.

– Какое сокровище прятал от нас Пир де Ламаш, – обратился король к своей матери.

– Несомненно, леди – настоящая красавица. Уверена, милая, вам понравится в столице, и, конечно, мы будем рады видеть вас во дворце.

– Благодарю, Ваше Величество, – сделала я еще один реверанс. – Это большая честь для меня, Ваше Величество, – второй для королевы.

– Ступайте и повеселитесь как следует. Помнится, в ваши годы я любила балы, – рассмеялась женщина, игриво прикрываясь веером. – Пир де Нераш, вашему сыну давно стоит подыскать невесту.

– Полностью согласен, Ваше Величество, – ответил Пир де Нераш, поклонившись, а мы с Абилем переглянулись. Эта деталь не ускользнула от взора королевы.

Обмен любезностями закончился, и мы прошли к остальным гостям. С облегчением выдохнула, когда расстояние меж нами увеличилось. Под внимательными взорами короля и королевы не ощущала себя защищенной. Они будто оценивали каждый шаг. Словно примерялись, и это было неприятно.

Хотелось глотнуть шампанского, но церемония растянулась на долгие десятки минут. Устала стоять, однако Абель незаметно для остальных поддерживал меня.

– Обопритесь спиной мне на грудь, – прошептал жених, едва касаясь губами моего уха.

От его голоса приятная дрожь пробежала по телу. Конечно, я безумно хотела бы, чтобы Абиль обнял меня, положил свои ладони мне на талию, но чего нельзя, того нельзя. Зато буду наслаждаться им после свадьбы. Он станет только моим, а я его. Из спальни неделю не выпущу!

Церемония подошла к концу, и церемониймейстер ударил посохом, призывая гостей к тишине.

– Да начнется летний бал! – с улыбкой проговорил король.

– За короля и королеву! – привычно ответили гости, наконец имея возможность пригубить шампанское.

Розовое шампанское я пробовала впервые. Была холодна к алкоголю, но напиток понравился. Пузырьки прокатились по языку, горлу, оседая в желудке теплом. Всего глоток, а сладость осталась на губах.

– Разрешите пригласить вас на танец, леди Аврора, – учтиво кивнув, обратился ко мне Абиль.

– С удовольствием отвечу вам согласием, – игриво прошептала, сделав полагающийся книксен.

– Да идите уже, – коротко хохотнул Пир де Нераш, направляясь к пожилому мужчине, чьи одежды украшали ордена.

Мы вошли в круг танцующих легкой поступью. Словно каждый день, каждый час танцевали на балах. Улыбалась Абилю, не отводя от него взгляда. Первым танцем всегда была нерка. Пары то статно шли по залу, то вместе с музыкой

убыстряли свой ритм. Смеялась, когда приходилось почти бежать, чтобы не разорвать круг. Действительно весело.

Всего на секунду отвлеклась – обратила свой взор на колонны, за которыми скрывались комнаты с диванчиками, но, отвернувшись, тут же обернулась обратно. Я совершенно точно видела его. Его! Убийцу Мариши! Но у колонны никто не стоял. Теперь никто не стоял...

Глава 9: Снимая ворох масок, мы становимся нагими. Беззащитными. Безоружными душой

Аврора

– Леди Аврора, мне велено сопровождать вас в кабинет Ее Величества. – Пир де Нераш подошел как раз в тот момент, когда мы с Абилом решили передохнуть и отведать шампанского.

Все это время продолжала танцевать, улыбаться как ни в чем не бывало – так, что щеки болели, – но то и дело рассматривала гостей, пытаюсь отыскать в толпе пестрых юбок того самого мужчину. Сейчас уже почти убедила себя в том, что мне показалось. Просто глюк, и никак иначе. Он не мог находиться здесь хотя бы потому, что не был представлен церемониймейстером, а ведь я сама лично видела абсолютно всех вошедших в этот зал.

– Да, конечно, – кивнула я пиру и посмотрела на Абиля.

Мой жених подбадривающе улыбнулся. Была благодарна ему за попытку меня успокоить, но спокойствие и я сейчас совершенно точно играли не на одной стороне. Представляла, что все это лишь роль в театре. Мне нужно исполнить ее,

и других вариантов нет. Но от того, как я ее сыграю, будет зависеть многое. Нельзя посрамить честь рода де Ламаш.

Держалась за пира, когда обходили зал. Двое прислужников стояли у неприметной двери, которая была украшена легкими синими тканями по обеим сторонам, и почему-то я не сомневалась, что нам именно туда. Более того, слуги держались скорее так, будто были самыми настоящими стражниками. Не удивлюсь, если оно так и есть.

– Я должен вас оставить, дитя. Дальше вход открыт только для вас, но ничего не бойтесь. Поведайте Ее Величеству все как на духу, а я буду ожидать вас здесь.

Кивнув мужчине, дождалась, пока прислужник откроет для меня дверь. Входила внутрь, потому что осознавала: по-другому никак, но кто бы знал, как сильно хотелось сбегать... Ничего. Понимала, для чего это делаю. Я просто обязана отомстить за смерть нянечки, а иного выхода призвать мерзавца к ответственности нет. Была уверена: Ее Величество вдовствующая Королева во всем разберется.

– Еще раз добрый вечер, дитя мое, – поздоровалась Ее Величество, а я неловко сделала реверанс.

Женщина сидела в одном из кресел, тогда как второе пустовало.

– Присаживайтесь, Леди Аврора. Как вам бал?

Милейшая дама. От нее исходило такое тепло. Здесь и сейчас она была просто взрослой женщиной. От тона ее голоса сразу стало спокойно на душе. Волнение схлынуло, не

оставив и следа.

– Замечательно, Ваше Величество. Я никогда в жизни так не веселилась, – призналась честно.

– Рада за вас, дорогая. Признаться, для меня такие мероприятия уже потеряли свой вкус, но вам только предстоит насладиться этой жизнью. – Королева смотрела куда-то вдаль, будто взор ее видел картины прошлого. – Но полно об этом. Наша с вами встреча назначена совсем по другому поводу. Расскажите мне все, что видели, ничего не скрывая.

Рассказ мой вышел долгим. Упоминала абсолютно все детали, которые впечатались в память. Подробно описала и внешность преступника. Королева слушала внимательно, а я все говорила и говорила, пока слова не иссякли и не воцарилось молчание.

– Мне жаль, что вы пережили все это, но рада, что произошедшее не сломило вас. Вы сильны духом, моя дорогая. Но согласитесь, Лерг де Бельво не тот человек, за которого стоит выйти замуж молоденькой леди.

– От моего желания или нежелания ничего не зависит, вы сами это знаете, Ваше Величество. Я выполняла волю папа, который оказался в безвыходной ситуации...

– И тем не менее я рада, что обстоятельства сложились именно так, а не иначе. А вы?

– На все воля Всевышнего, – ответила, не понимая, к чему клонит королева. Ее взгляд вновь стал оценивающим, но всего на секунды, по истечении которых она мило улыбну-

лась.

– Да-да, конечно. Однако вернемся к нашей беседе. Упомянутого вами пира никогда не существовало. Такого имени рода попросту нет.

– И что же делать?

– Я предлагаю вам остаться при дворе на некоторое время. В качестве моей фрейлины.

Предложение Ее Величества ошарашило. Она не требовала ответа, нет. У меня не было выбора. Изначально не было выбора.

– И чем это поможет?

– Если тот человек в столице, то он непременно появится на одном из вечеров, которых в этом месяце предвидится с десяток. Если вы узнаете его среди прочих, то сможете указать мне, а я, будьте уверены, позабочусь, чтобы вы его никогда больше не увидели.

– Но мой папа...

– Я отправлю вашему родителю магическое письмо. Не переживайте, ваша королева позаботится о вас.

– По возвращении мы собирались сыграть свадьбу с моим женихом, лордом де Нераш.

– Несколько недель в разлуке лишь укрепят ваши чувства, будьте спокойны. Да и уверена, лорд де Нераш обрадуется, узнав, какая честь вам оказана. Не каждая благородная дама может похвастаться тем, что являлась фрейлиной королевы.

Женщина будто уговаривала меня – каждым словом, каж-

дым взглядом, хотя этого и не требовалось. Я не имела права отказаться, и все прочие слова не стоили и выеденного яйца. Я лишь оттягивала момент принятия. Принятия участи, которая мне уготовлена.

Да, многие молоденькие дамы готовы на все, чтобы сейчас оказаться на моем месте, да только я на своем месте быть не хотела. Прекрасно осведомлена о том, что ждет меня во дворце. Интриги, сплетни, склоки и притязания наглых лордов. Понимала папа в его убеждении удержать меня от всего этого, но виновата сама. Теперь оставалось лишь надеяться на то, что надолго я здесь не задержусь.

– Вот и славно, – с улыбкой проговорила королева. – Давайте же выпьем за ваше назначение. Несомненно, оно принесет вам только радость.

Женщина взяла со столика бокал с розовым шампанским и приподняла его, ожидая, пока и я последую ее примеру. Пузырьки вырывались к самому верху и лопались. Учтиво кивнув женщине, прикоснулась к бокалу губами, но не сделала ни глотка. Думать лучше на трезвую голову.

– Благодарю вас, Ваше Величество. Это большая честь для меня.

– Тогда ступайте, дитя. Повеселитесь как следует, а я распоряджусь, чтобы вам приготовили комнаты. Надеюсь, что утром вы уже сможете приступить к своим обязанностям.

Когда вышла из кабинета, Пир де Нераш действительно стоял у самых дверей, ожидая меня. Благодарно улыбнув-

шись, последовала за ним, но мыслями была далеко отсюда. Должна бы радоваться, но увы.

Даже моя наигранная улыбка сникла, стоило мне увидеть, как Абиль мило любезничает с молоденькой леди. Час от часу не легче. Да, эгоистично с моей стороны привязывать его к себе и выражать недовольство его весельем, но все-таки я думала о том, что мужчина будет скучать без меня, а не найдет мне замену.

Танец только начался, однако я присоединиться к всеобщему веселью не желала. Нестерпимо хотелось на воздух. Юркнув в нишу с диванчиками, скрылась от чужих взглядов за колонной, а разглядев дверь, без труда открыла ее. Она напрямик вела в сад.

К моему удивлению, по королевскому парку никто не прогуливался, хотя говорили, что ни один бал не обходится без того, чтобы парочки не уединялись в окружении кустов и деревьев. Мне же во благо. Тишина – вот что требовалось мне в этот час. Хотела бы покинуть бал, но не могла. Больше не могла покинуть дворец без разрешения королевы.

– Добрый вечер, милая леди, – прозвучало за моей спиной как раз в тот момент, когда я присела на одну из лавочек.

Ветер коснулся нагих плеч, оплел кожу невидимым шелком, вызывая мурашки.

Обернувшись, встретила с темным взглядом. Дьявольская улыбка окрасила губы мужчины. Не показалось. Мне не показалось, и я действительно видела седовласого среди

гостей, а теперь он стоял прямо передо мной. Статный, красивый. Если бы не обстоятельства из прошлого, он вполне мог бы мне понравиться, но я ненавидела его. Всей душой. Каждой клеточкой тела.

– Не сказала бы, что добрый, Пир де Кюро, или как вас там? – отвернувшись, бегло искала выход из этой западни. Аккуратно тянулась к складкам юбки, чтобы достать стилет. Не сомневалась, он мне пригодится.

– Лерг де Нието, леди, – произнес он с почтением, которое совсем не казалось наигранным.

Слышала, как приближался. Считала его шаги. Не больше десяти, и мужчине уже ничто не помешает свернуть мне шею.

– И вы сказали мне его потому...

– Потому что это последнее, что вы слышите перед смертью.

Рванув с места, не нашла ничего лучше, как забежать в высокий лабиринт. Прекрасно понимала, что по прямой меня быстро нагонят. Более того, во дворец я тоже не успею вернуться. Меня убьют раньше, чем я сделаю хотя бы шаг в бальный зал, а в шуме никто не услышит мои крики.

– Да ладно вам, леди де Ламаш. Вы ведь понимаете, что из этого лабиринта выберется только один? – громко усмехнулся мужчина, а я считала повороты, уходя в самую глубину.

– Конечно, – прошептала, заметив нишу, которой обозначался тупик. Вполне могла спрятаться за этим поворотом

даже со своим ворохом юбок, но если кто взглянет со стороны, увидит лишь зеленую стену. – Я обязательно выберусь.

Глава 10: Противостояние противоположностей – игра вечная, не терпящая суеты

Аврора

Слышала его шаги слишком близко. Лерг де Нието ступал медленно, но в тишине вместе с ветром я отчетливо распознавала шорох. Друг от друга нас отделяла только живая изгородь. Даже дышала через раз или не дышала вовсе. Если услышит хоть что-нибудь, мне совершенно точно не жить.

– Вы действительно надеетесь выбраться отсюда? Я восхищаюсь вашим оптимизмом, леди. – Десятки сантиметров отделяли нас друг от друга.

Покрепче сжав стилет, прикрыла веки, чтобы тут же их распахнуть. Не могла отвлекаться ни на секунду. Этот мерзавец продолжал стоять совсем рядом и в любой момент мог заглянуть в этот тупичок. Всего один шанс на то, чтобы сделать правильный выпад. Единственный удар, отделяющий Лерга де Нието от смерти.

– Милая леди, неужели вам совсем не страшно? Я приятно поражен вашей силой духа. Вы ведь выбрались из леса, правда? Но здесь все совсем по-другому. На тех землях вы выросли, а этот лабиринт сгубил немало душ...

Да идите вы к черту! Так хотелось прокричать эти слова,

но понимала, он специально выводит меня на эмоции. Если не запугать, так раззадорить пытается. Разгневаться, чтобы выбралась из укрытия. Чтобы показалась.

Его шаги отдалялись, но расслабляться рано. Опустившись на корточки, устало облокотилась о стену. Холодало. Плечи зябли, замерзли ноги, запечатанные в туфли. Жалела, что предпочла высокий каблук удобной мягкой обуви, но кто бы знал, чем обернется мой первый бал...

Наверняка Пир де Нераш места себе не находит, но до самого утра не собиралась отсюда выходить. Пусть гости разойдутся да погаснут огни, освещающие сад. Только тогда, в полнейшей темноте, могла попробовать выбраться. Могла попробовать воспользоваться собственной магией, которая никак не хотела подчиняться.

Предполагала, что магия не принимает чужую душу, ведь сила родилась вместе с девочкой, а теперь в этом теле пребывала я. Мои братья да и папа обладали волшебством, хоть и не могли похвастаться большой силой, но им отлично давалась бытовая магия. Однако даже на такую мелочь я претендовать не могла. Правда, в сложившейся ситуации других вариантов у меня не имелось.

Ноги затекли, а спина болела от корсета. Старалась расслабиться, чтобы не стучать зубами да не трястись всем телом, но удавалось плохо. Несколько часов, проведенных неподвижно, сказались и на самочувствии. Неудержимо клонило в сон, хоть уснуть не смогла бы. Оставалась настороже,

пусть и не слышала шагов в лабиринте. Вполне возможно, что зверь затаился до утра, чтобы при свете солнца с успехом отыскать меня. Такой щедрости ему предоставить не могла.

Когда фонари погасли, чуть не вскрикнула от неожиданности. Сердце билось часто-часто, а дыхание стало рваным, порывистым. Больше тянуть не следовало. Промедление могло обойтись слишком дорого. Заплатить жизнью за трусость – недостойное поведение для истинной леди.

Приподнявшись, попыталась призвать магию. Сила едва откликнулась, чертыхнулась, но сотворить даже простенькое заклинание не получилось. Не спешила отчаиваться. Лучше попробовать и сгинуть, чем просто сгинуть. Чем черт не шутит, может, и выберусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.